

Когда к штурму все было готово, неожиданно прискакал разведчик.

- Джокер, там армия и довольно большая, двигается в нашем направлении.

- Где именно там? И через сколько будет здесь?

- Со стороны гарбальцев, и будет завтра утром.

- Кирилл, если не сумеем взять стену, то надо замуровать ворота, чтобы ни туда и не оттуда! - налегая на спиртное, я забывал о боли.

Началась очередная атака, на этот раз стрел было меньше и сыпались они реже. В некоторых местах на стене вообще никого не было. Лестницы припали к стенам, но как же мы были удивлены, когда их стали затаскивать наверх, неважно даже, есть кто-то на ней или нет. Задумка хороша, пока кто-нибудь до них не доберется. Тогда наши воины стали тащить лестницы вниз, горожане отпускали, и лестница падала с грохотом на землю. Пока я наблюдал за этими действиями, то допил флягу и был основательно пьян. Мало того, меня потянуло на подвиги. Когда поставили лестницу рядом со мной, то, разогнав всех и встав на первую ступеньку, стал ждать. В расчетах я не ошибся - лестницу потянули, и получилось что-то вроде лифта. Добравшись до места, зарубил одного из стражников, но они не отпустили мой «лифт».

- Тем хуже для вас! - ступая на стену, пробормотал я, больше для себя, чем для них.

Махая мечом словно пластмассовой палочкой, нанося тем самым тяжелые удары по щитам врагов, стал материться, вспоминая их мать, чьи они дети и куда они могут пойти. Тем же способом стали подниматься и другие.

В это время группа рабочих приколачивала петли и вешала тяжелый брус. Подпирать двери не было смысла, они открывались вовнутрь. Расправившись с пятью людьми, которые тащили мою лестницу, краем глаза удалось заметить, что защитники по-прежнему держат армию в домах. Оглядев город, насчитал всего около семидесяти домов и тридцати казарм.

Когда ворота забаррикадировали, то не было смысла продолжать осаду. Отступив, надо было подумать, как с такими потерями продолжать битву в поле.

Прикинув и посчитав хорошенько, я пришел к выводу, что и в городе осталось «шиш да не шиша». Посидел вечером в палатке и поразмышлял, на ум пришло несколько идей.

Утром, когда Кирилл пришел за указаниями, я допивал чашу вина.

- Что делать будем, там пришло немного-немало - три сотни конных.

- Тем хуже для них. Прикажи плотникам сделать гигантскую вышку на колесах. Будем катить к стенам. Пехота будет продолжать атаку на город, а мы займемся конной кавалерией.

- У них численный перевес в две сотни! - начал нервничать Кирилл.

- Вот и хорошо. Поведу лично.

Даже не став спорить, он пошел готовиться. Когда же я вышел из палатки, ко мне подошел один из плотников.

- Вышка, которую вы заказали, будет готова к завтрашнему вечеру.

- Ладно, - согласившись со сроком, я влез на коня и повел конницу на соседнее поле.

Когда я остановился на поле, мне снова пришла в голову бредовая идея.

- Внимание всем! Возьмите копья и закрепите их на седлах, чтобы они торчали вперед. Когда увидите вражескую конницу, то разгоняемся и врезаемся на всем скаку в них.

Закрепив копье, я заметил у одного всадника топор, висящий под седлом.

- Извини, а ты не одолжишь топор на время? - спросил его я.

- Это не топор, это секира, только с короткой ручкой.

- Тем лучше.

Всадник снял секиру и дал мне. Повертев в руке и немного попривыкнув к ее весу, стал вглядываться вдаль. На окраине поля рос лес, как раз оттуда и выехал небольшой отряд, потом - основные силы - и начали строиться в боевой порядок.

Пнув в бочину коня, я ринулся вперед, за мной бросились и остальные. Разгоняя коня до максимума, направил его в середину все еще строящейся армии. Одновременно держа вожжи и секиру, я орал от восторга. Обернувшись назад, увидел свою армию, которая не отставала, и на душе стало теплее.

Вражеское войско все еще не построилось, когда мое копье на всем скаку проткнуло первого всадника и остановилось во втором. Моя лошадь врезалась в другую, сыграв в кегли, я вылетел из седла, и, пролетев около двадцати метров калачиком, приземлился на всадника.

Своей выходкой я нанес им приличный ущерб. Зато, какой ущерб принесли следовавшие за мной! Поднимаясь на ноги, заметил, что все всадники в тяжелых, неповоротливых доспехах. Подняв секиру, я зарубил валявшегося воина, которого сам сбил, и, воспользовавшись его лошастью, начал месилово. Но, к сожалению, многие удары не пробивали металлическую броню. Вспомнив, что кузнец говорил про специальную сталь или что-то в этом роде на моем мече, со всего размаху воткнул секиру в шлем одному из всадников, и, чтобы не мучаться, там и оставил. Но вытащить меч оказалось сложнее, чем я думал. Когда махал секирой, враги чего-то боялись, а когда потерял ее, они оборзели - и в моем щите стали появляться глубокие вмятины. Одно радовало: терять нечего - щит приделан к обрубку плеча.

Все же достав свой меч, первым же ударом распорол тяжелую броню врага. Тот с криком повалился с лошади. Поглядев по сторонам, заметил парнишку, у него был лишь нож. Меня сильно заинтересовало, как он воюет. Разгадка была простой: сначала он перепрыгивал на лошадь врага, а затем втыкал ножик в щель для глаз.

Засмотревшись на его технику боя, я не заметил, как другой всадник подъехал ко мне сбоку и поднял коня на дыбы, намереваясь сбить меня копытами.

Но лошадь промедлила, и, со всего размаху, я рассек ей череп напополам, а лезвие прошло через горло и вышло между передними копытами.

- Сидеть, - скомандовал лошади.

На земле она все еще дергалась в судорогах, а под ней орал всадник, отчаянно пытаюсь

вылезти.

Многим просто было сложно сражаться с левшой, по крайней мере, так думал я. Поскакав в самую гущу и помогая своим воинам в этой неравной битве, в толпе заметил человека с длинной седой бородой. Подался к нему, раскидывая по дороге врагов, но старик повернулся спиной.

- Митей, эй?! - крикнул я старику, но он не обернулся.

- Значит, не он, - сказал почти в шлем подъехавшему рыцарю.

Его доспехи сильно отличались от остальных, они были покрыты какой-то сталью, на вид - простая нержавейка. Большое перо на шлеме практически само говорило за себя.

Я дернул коня, чтобы тот пятился, и только это меня спасло. Удар его прошел рядом с седлом и напроочь отрубил голову кобыле. Повалившись вперед, она сложилась и не повредила меня.

- Ах ты...!

Размахнувшись посильней, я срубил обе передние ноги его лошади, но она упала так же, как и моя. Рыцарю даже не пришлось вставать, только вынул из-под нее ноги. Большими и уверенными шагами он как танк попер на меня.

Не зная как быть, я решил испытать сначала его меч, дернув за уздечку проезжающей мимо лошади. Та встала на дыбы между нами, рыцарь с размаху отсек ей копыта. С мечом все в порядке, но как валить эту машину я не знал. Отступая, мы дошли до толкучки, а сзади него, почти вплотную, подъехал еще один рыцарь.

- Вот и момент, - процедил сквозь зубы я, кинувшись на него.

Рыцарь замахнулся и воткнул свой меч в череп лошади. Выставив вперед меч, я со всего разгону воткнул его в живот врагу, его доспехи пошли трещинами. Меч вошел почти до самой рукояти, но рыцарь сразу не умер. На прощание он выдернул свой меч из черепа бедной кобылы и рукоятью разбил мне бровь. Кровь потекла по лицу, собравшись с силами, я уперся ногой в доспехи и выдернул меч. Его тело продолжало стоять на ногах, что сильно меня напугало. С размаху я ударил его еще раз, и он медленно начал крениться назад.

- Вот гад! - пнув его ногой в живот, мне удалось ускорить падение.

Второй торопливо поднимался с четверенек.

- Еще одного счастья мне не надо.

Подойдя, воткнул меч в спину, для надежности подергал в разные стороны. Встав на него как на табуретку, пришлось потрудиться, прежде чем окровавленный меч вылез из его тела.

Меня не заметить было сложно. Первый же всадник кинулся ко мне.

- Такси! - ударом меча выбил всадника из седла.

Залезая на лошадь, почувствовал, как чья-то рука ухватила меня за шкварник и помогла сесть.

- Все валяешься, самому не надоело? Погляди, уже и рожу набили, - шутил Кирилл.

<http://tl.rulate.ru/book/5228/102694>